

Михаил Юрьевич Лермонтов на Кавказе.

Выполнила: Аксёнова
Ирина Николаевна

Учитель русского языка и
литературы

МОУСОШ № 15
Апшеронского района
Краснодарского края

Кавказ был колыбелью его поэзии, так же, как он был колыбелью поэзии Пушкина, и после Пушкина никто так поэтически не отблагодарил Кавказ за дивные впечатления его девственно величавой природы, как Лермонтов ...

В.Г. Белинский

Странное дело! Кавказу как будто суждено быть колыбелью наших поэтических талантов, вдохновителем и пестуном их музыки, поэтической их родиною! Многие таланты посвятили Кавказу свои поэмы и стихотворения.

В.Г. Белинский

Автопортрет М.Ю. Лермонтов

Одним из этих талантов был М.Ю. Лермонтов.

Сначала поэтический талант Лермонтова был известен лишь в офицерских и светских кружках. Первое его произведение, появившееся в печати — «Хаджи Абрек» — попало в «Библиотеку для Чтения» без его ведома, и после этого невольного, но удачного дебюта Лермонтов долго не хотел печатать своих стихов.

Смерть Пушкина явила Лермонтова русской публике во всей силе поэтического таланта. Невольное негодование охватило Лермонтова, и он «излил горечь сердечную на бумагу». Стихотворение «Смерть Поэта» оканчивалось сначала словами: «И на устах его печать». Оно быстро распространилось в списках, вызвало бурю в высшем обществе, новые похвалы Дантесу;

А вы надменные потомки
Швептской подлости прославившись отчужд,
Вырабского пятно поправши обманки
Ихром ослепил обшуривший род обв
Все, фадомы толпой стожу и утроси
Свободы, Рамид и Агави палачи,
Малтасе все пать санин галона,
Мредь вали суди штрабди, ва лошки,
На сетем Вирий суди катерфрими дас врата,
Вот ерзкий суди - октордент;
Выйте доступной глому олата,
И палим и дьяла мидь в калити катерфр!
Модушка расковы прибожните аз о словно:

наконец, один из
родственников
Лермонтова, Столыпин,
стал в глаза порицать его
горячность по
отношению к такому
джентльмену, как Дантес.
Лермонтов вышел из
себя, приказал гостю
выйти вон и в порыве
страстного гнева
набросал
заключительные 16 строк
«А вы, надменные
ПОТОМКИ...»...

Елизавета Алексеевна Арсеньева –бабушка поэта

Жуковский Василий Андреевич

Последовал арест и судебное разбирательство, за которым наблюдал сам император; за Лермонтова вступились пушкинские друзья, прежде всего Жуковский, близкий императорской семье, кроме этого бабушка, имевшая светские связи, сделала все, чтобы смягчить участь единственного внука. Некоторое время спустя корнет Лермонтов был переведён прапорщиком в Нижегородский драгунский полк, действовавший на Кавказе.

Первое пребывание Лермонтова на Кавказе длилось всего несколько месяцев. Благодаря хлопотам бабушки он был сначала переведён в гродненский гусарский полк, расположенный в Новгородской губернии, а потом — в апреле 1838 года — возвращён в лейб-гусарский. Несмотря на кратковременную службу в Кавказских горах, Лермонтов успел сильно измениться в нравственном отношении.

Воспоминание о Кавказе

МЮ Лермонтов

Природа приковала всё
его внимание; он готов
«целую жизнь» сидеть и
любоваться её
красотой. Все чувства и
переживания
Лермонтова о Кавказе
отражены в его
произведении «Кавказ».

*Синие горы Кавказа,
приветствую вас!
вы взлелеяли детство
мое;
вы носили меня на
своих одичалых
хребтах;
облаками меня одевали,
вы к небу меня приучили,
и я с той поры все
мечтаю о вас да о небе.*

Вид
Тифлиса
М.Ю. Лермонтов

Крестовая гора М.Ю. Лермонтов

Святославу Раевскому он пишет (1837):

«... Ночевал в чистом поле, засыпал под крик шакалов, ел чурек, пил кахетинское... Приехал на воды весь в ревматизмах... в месяц меня воды совсем поправили; я никогда не был так здоров... лазил на снеговую гору (Крестовая) на самый верх... оттуда видна половина Грузии... я не берусь объяснить или описать этого удивительного чувства: для меня горный воздух- бальзам...»

Строки письма
воссоздают в
памяти другие
строки,

проникнутые
таким же
восторженным
отношением к
славному краю:

Я видел горные хребты,
Причудливые, как мечты,
Когда в час утренней зари
Курились, как алтари,
Их выси в небе голубом,

И облачко за облачком,
Покинув тайный свой ночлег,
К востоку направляет бег,
Как будто целый караван
Залетных птиц из дальних
стран!

Вдали я видел сквозь туман,
В снегах, горящих, как алмаз,
Седой, незыблемый Кавказ,
И было сердцу моему
Легко, не знаю почему.

Лермонтов возвращается в петербургский «свет», снова играет роль льва, тем более, что за ним теперь ухаживают все любительницы знаменитостей и героев; но одновременно он обдумывает могучий образ, ещё в юности волновавший его воображение. Кавказ обновил давнишние грёзы; создаются «Демон» и «Мцыри».

Немного лет тому назад,
Там, где, сливаясь, шумят,
Обнявшись, будто две сестры,
Струи Арагвы и Куры..

И та, и другая поэма задуманы были давно. О «Демоне» поэт думал ещё в Москве, до поступления в университет, позже несколько раз начинал и переделывал поэму; зарождение «Мцыри», несомненно, скрывается в юношеской заметке Лермонтова, тоже из московского периода: «написать записки молодого монаха: 17 лет. С детства он в монастыре, кроме священных книг не читал... Страстная душа томится. Идеалы».

Военно-Грузинская дорога близ Мцхеты (Кавказский вид с саклей). 1837.

Картина М. Ю. Лермонтова. Масло.

Разница между ними — не психологическая, а внешняя, историческая. Демон богат опытом, он целые века наблюдал человечество — и научился презирать людей сознательно и равнодушно.

*Печальный Демон, дух изгнанья,
Летал над грешною землей,
И лучших дней воспоминанья
Пред ним теснились толпой
Тех дней, когда в жилище света
Блистал он, чистый херувим,
Когда бегущая комета
Улыбкой ласковой привета
Любила обменяться с ним...*

Демон Иллюстрация Врубеля

В Петербурге,
ухаживая за княгиней
Щербатовой — музой
стихотворения «На
светские цепи», — он
встретил соперника в
лице сына
французского
посланника Эрнеста
де Баранта.

В результате —
дуэль, окончившаяся
благополучно, но для
Лермонтова повлекла
арест на гауптвахте,
потом перевод в
Тенгинский
пехотный полк на
Кавказе.

Дуэль Рисунок М.Ю. Лермонтова

Вторая ссылка на Кавказ кардинальным образом отличалась от того, что ждала его на Кавказе несколькими годами раньше: тогда это была приятная прогулка.

Теперь же Лермонтов окунулся в боевую жизнь и на первых же порах отличился «мужеством и хладнокровием»; так выразилось официальное донесение. В стихотворении «Валерик» и в письме к Лопухину Лермонтов ни слова не говорит о своих подвигах...

Он занят романом.

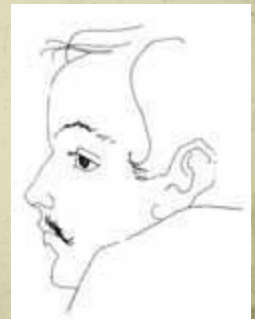

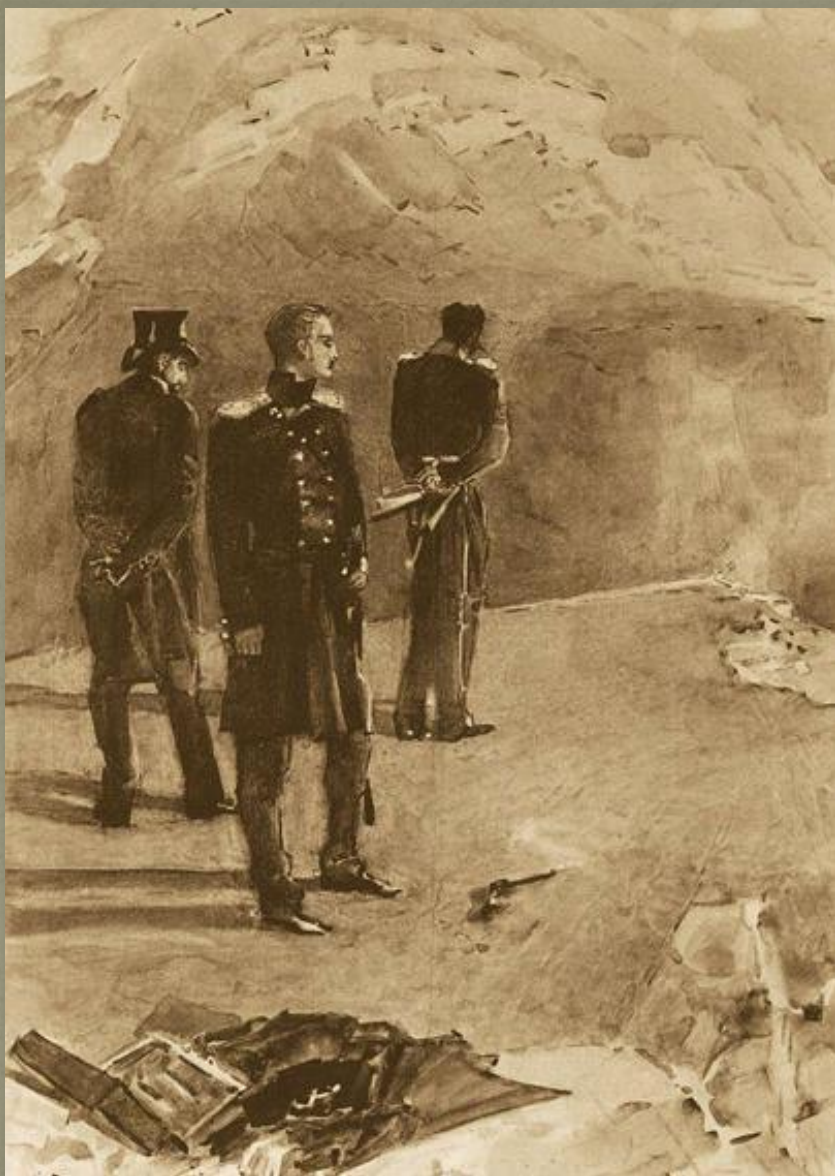
Эпизод сражения при Валерике 11 июня 1840 г.

Акварель М.Ю. Лермонтова и Г.Г. Гагарина

Роман «Герой нашего времени» был задуман ещё в первое пребывание на Кавказе; княжна Мери, Грушницкий и доктор Вернер были списаны с оригиналов ещё в 1837 году. Последующая обработка, вероятно, сосредоточивалась преимущественно на личности главного героя, характеристика которого была связана для поэта с делом самопознания и самокритики...

Сначала роман «Герой нашего времени» существовал в виде отдельных глав, напечатанных как самостоятельные повести в журнале «Отечественные записки». Но вскоре вышел роман, дополненный новыми главами и получивший таким образом завершенность.

Почти все критики, кроме Белинского, сошлись во мнении о том, что Лермонтов в образе Печорина изобразил самого себя и что такой герой не может являться героем своего времени. Поэтому Лермонтов провел черту между собою и своим героем и обозначил основную идею своего романа.

Михаил Врубель. Иллюстрации к роману Лермонтова "Герой нашего времени» Дуэль Печорина с Грушницким

В сентябре 1837 года поэт был проездом в Тамани, где он случайно попал на квартиру к хозяевам, которые занимались контрабандой. Здесь и произошла история, рассказанная в главе «Тамань». В небольшом домике, крытом камышом, воссозданном в наши дни, теперь располагается музей.

Тамань М.Ю. Лермонтов

« Мы подъехали к небольшой хате, на самом берегу моря. Полный месяц светил на камышовую крышу и белые стены моего нового жилища: на дворе, обведенном оградой из булыжника, стояла избочась другая лачужка, менее и древнее первой. Берег обрывом спускался к морю почти у самых стен ее, и внизу с непрерывным рокотом плескались темно-синие волны...»

Зимой 1841 года, оказавшись в отпуске в Петербурге, Лермонтов пытался выйти в отставку, но весной 1841 года был вынужден возвратиться на Кавказ. В Пятигорске произошла его ссора с майором в отставке Мартыновым Николаем Соломоновичем.

Дуэль произошла 15 июля. Лермонтов выстрелил в сторону, Мартынов— прямо в грудь поэту.

Во время ссылки и позднее особенно раскрылось художественное дарование Лермонтова, с детства увлекавшегося живописью. Ему принадлежат акварели, картины маслом, рисунки - пейзажи, жанровые сцены, портреты и карикатуры; лучшие из них связаны с кавказской темой.

